

— А-а-а!

Из танцевального зала донесся пронзительный крик ассистента Сяо Чэня, а следом — грохот упавших на пол предметов.

Цзян Сюнь, который в этот момент репетировал, резко остановился и обернулся на звук.

— Что случилось?

Он быстро подошел ближе и увидел, что Сяо Чэнь стоит, побледневший как полотно, и дрожащим пальцем указывает на картонную коробку из-под посылки.

Коробка была вскрыта. Внутри лежал распоротый тряпичный кукольный человечек, обильно залитый ярко-красной краской, напоминавшей запекшуюся кровь. Рядом лежала карточка с напечатанной на ней фразой:

Отмени тур, иначе в следующий раз так будет с тобой.

Цзян Сюня замутило. Преодолевая отвращение, он присел, чтобы рассмотреть всё внимательнее. Вокруг шеи куклы была туго затянута тонкая леска, а на лице ножом был вырезан уродливый, искаженный оскал.

— Когда ее доставили? — спросил он, и его голос прозвучал пугающе спокойно.

Сяо Чэнь ответил, заикаясь:

— Т-только что... Администратор на ресепшене сказала, что посылка анонимная...

Остальные сотрудники студии окружили их, и, увидев содержимое коробки, многие невольно ахнули.

— Может, вызовем полицию? — предложил преподаватель танцев с крайне обеспокоенным лицом.

Цзян Сюнь уже хотел что-то ответить, как дверь распахнулась и в зал вошел Лу Линь. Он явно примчался, как только получил известие: китель его военной формы был небрежно перекинут через руку, а воротник рубашки расстегнут.

— Что происходит?

Его взгляд молниеносно обвел помещение и остановился на коробке. Лу Линю не требовалось

объяснений — он мгновенно оценил ситуацию. Опустившись на одно колено и надев перчатки, он принялся осторожно осматривать жуткую куклу.

— Полицию вызвали? — спросил он, не поднимая головы.

— Мы как раз собирались... — прошептал Сяо Чэнь.

— Не нужно.

Лу Линь выпрямился и снял перчатки.

— Этим делом займусь я.

Он достал телефон и быстро набрал номер:

— Это я. Нужна криминалистическая экспертиза, пришлите людей немедленно.

Закончив разговор, Лу Линь повернулся к Цзян Сюню:

— С сегодняшнего дня все посылки должны проходить проверку безопасности. Ваша команда также будет подвергнута повторной проверке биографических данных.

Стоило ему это произнести, как на лицах сотрудников появилось недовольство.

— Господин Лу, разве это уместно? — вмешалась менеджер Цзян Сюня, госпожа Ли. — Люди в нашей команде работают с Сяо Сюнем уже много лет, они как семья. Такие меры подорвут доверие.

Лу Линь перевел взгляд на госпожу Ли:

— Безопасность превыше всего. Пока угроза не устранена, проверку пройдут все.

— Это нарушение частной жизни! — не выдержал один из стилистов.

— Что важнее: частная жизнь или ваша жизнь? — парировал Лу Линь, обводя присутствующих холодным взглядом.

Атмосфера в зале мгновенно накалилась. Члены команды переглядывались, явно возмущенные самоуправством Лу Линя, но никто не решался возразить открыто. Цзян Сюнь потер виски, чувствуя, как начинает пульсировать головная боль. Он понимал беспокойство Лу Линя, но

также видел и чувства своей команды.

— Лу Линь, — попытался он сгладить углы, — насчет проверки... можно обсудить это позже.

— Обсуждению не подлежит, — отрезал Лу Линь. — С этого момента я полностью беру на себя вашу безопасность. График, подбор персонала, проверка площадок — всё будет подчинено моим стандартам.

Госпожа Ли тут же воспротивилась:

— Это невозможно! В графике Сяо Сюня много коммерческих тайн, к тому же на следующей неделе начинаются репетиции тура. Изменение протоколов безопасности на ходу серьезно навредит работе!

— А если он погибнет, о какой работе может идти речь?

Цзян Сюнь смотрел, как они спорят, и вдруг почувствовал приступ раздражения. Он наклонился и поднял карточку с угрозой, его пальцы слегка подрагивали.

— Хватит спорить!

Его голос был негромким, но в танцевальном зале мгновенно воцарилась тишина. Он встал между Лу Линем и госпожой Ли и глубоко вздохнул:

— Госпожа Ли, Лу Линь печется о моей безопасности. Но... Лу Линь, — он повернулся к нему, и в его взгляде читалась сложная гамма чувств, — моя команда со мной уже много лет. Они не просто сотрудники, они мои друзья. Проверку провести можно, но, пожалуйста, сделай это максимально уважительно.

Лу Линь долго смотрел на него, а затем слегка кивнул:

— Хорошо.

Госпожа Ли, казалось, хотела что-то добавить, но под взглядом Цзян Сюня промолчала.

— На сегодня всё, — сказал Цзян Сюнь команде. — Возвращайтесь домой, отдыхайте. О дальнейших планах я сообщу позже.

Сотрудники потянулись к выходу, и каждый, проходя мимо Лу Линя, невольно ускорял шаг. Когда в зале остались только они вдвоем, Цзян Сюнь наконец позволил себе расслабиться. Он прислонился к балетному станку и тяжело выдохнул.

— Испугался? — спросил Лу Линь.

Цзян Сюнь горько усмехнулся:

— Сказать, что нет — значит соврать. Но... — он поднял карточку, — я и раньше получал письма с угрозами, но это... это было особенно мерзко.

Лу Линь подошел к нему и взял карточку, чтобы изучить ее внимательнее:

— Тот, кто это сделал, — профессионал. Узел на шее куклы — морской, а бумага и чернила самые обычные, отследить их источник невозможно.

Цзян Сюнь с удивлением посмотрел на него:

— Ты так быстро это определил?

— Профессиональная подготовка, — коротко ответил Лу Линь, убирая карточку в пакет для улики. — С этого момента будь осторожнее. Сообщай мне обо всех перемещениях, не ходи никуда в одиночку, не бери еду или напитки у незнакомцев...

— Я знаю, — перебил его Цзян Сюнь. — Но, Лу Линь, я не могу прекратить работу из-за одной угрозы. До начала тура осталось два месяца, столько людей зависят от этого проекта, столько фанатов купили билеты...

— Я не заставляю тебя прекращать работу, — сказал Лу Линь. — Нужно лишь изменить подход.

Он достал телефон и открыл расписание:

— Я пересмотрел твой график на ближайшую неделю. Все мероприятия на открытом воздухе отменены, лишние светские выходы убраны, на репетиционной базе будет установлено оборудование для досмотра...

Цзян Сюнь смотрел на график, который был перекроен до неузнаваемости, и невольно нахмурился:

— Это равносильно домашнему аресту!

— Это защита, — поправил его Лу Линь.

— А есть какая-то разница? — Цзян Сюнь невольно повысил голос. — Я не могу выйти из дома, не могу видиться с друзьями, даже работать буду под твоим надзором... Чем это отличается от

тюрьмы?

Лу Линь убрал телефон и посмотрел ему прямо в глаза:

— Жизнь важнее свободы.

— Опять эта фраза! — Цзян Сюнь был в ярости. — Ты можешь сказать что-то другое?

— Потому что это факт. Цзян Сюнь, это не детские игры. Кто-то хочет причинить тебе вред, а моя работа — не допустить этого.

Цзян Сюнь открыл рот, чтобы ответить, но в итоге промолчал. Он знал, что Лу Линь прав, но ощущение тотального контроля душило его. Он подошел к окну и посмотрел на шумную улицу внизу, где люди спешили по своим делам.

— Лу Линь... — тихо произнес он. — Я стал артистом, потому что люблю ощущение сцены. Люблю это чувство... свободы самовыражения. А теперь у меня нет даже элементарной свободы выйти на улицу.

Лу Линь подошел к нему со спины, и их тени слились на гладком полу.

— Когда угроза будет устранена, ты снова обрешь свободу.

Цзян Сюнь обернулся, посмотрел на твердые черты лица Лу Линя, и вдруг почувствовал странное спокойствие. Как бы он ни ненавидел властность Лу Линя, он вынужден был признать: с этим человеком рядом ему действительно намного спокойнее.

— Ладно, — наконец сдался он. — Будет по-твоему. Но... — он поднял палец, — ты не будешь вмешиваться в мое творчество. На репетициях я главный.

Уголки губ Лу Линя едва заметно дрогнули:

— Договорились.

В этот момент зазвонил телефон Лу Линя. Выслушав собеседника, он коротко ответил:

— Понял, сейчас буду.

Повесив трубку, он сказал Цзян Сюню:

— Результаты экспертизы готовы, мне нужно заняться этим. Сегодня оставайся в зале, никуда не уходи. Я поставлю людей у дверей.

Цзян Сюнь кивнул. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Лу Линя, он вдруг окликнул его:

— Лу Линь!

Лу Линь обернулся у самой двери.

— Будь осторожен, — сказал Цзян Сюнь, и в его голосе проскользнула забота, которую он сам не осознавал.

Лу Линь задержал на нем взгляд на несколько секунд, слегка кивнул и ушел.

Цзян Сюнь остался в зале один. Он посмотрел на место, где лежала посылка, и его пробрала дрожь. В голове снова зазвучали слова с карточки:

Отмени тур, иначе в следующий раз так будет с тобой.

Он сжал кулаки, и его взгляд стал решительным. Нет, он не отменит тур. Более того, он сделает всё, чтобы этот тур стал лучшим в его карьере. Кто бы ни скрывался в тени, он не заставит его склонить голову.

<http://bllate.org/book/19534/1915438>